Check for updates

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1134-1142

оригинальная статья УДК 811.33

Афоризмы Сергея Довлатова: структурно-семантические особенности

Ольга М. Холомеенко ^{а, @}; Анастасия И. Квитко ^а

- ^а Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону
- [@] kholol2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.08.2020. Принята к печати 09.11.2020.

Аннотация: Описаны теоретические вопросы, связанные с установлением конституирующих признаков афоризма как лингвистического явления. Рассматриваются основные семантико-стилистические характеристики афоризма, его отличительные признаки от смежных явлений: паремий, фразеологизмов, крылатых выражений, цитат. Афоризм в научной литературе представлен как литературный жанр, область знания, лингвистическое явление. Авторы анализируют афоризмы в текстах С. Довлатова с лингвистических позиций. Афоризм отличается следующими признаками: паспортизированность, воспроизводимость, раздельнооформленность, лаконичность, наличие слов-концептов. В фокусе анализа авторов находятся ключевые слова, на основе которых строятся афоризмы, использование изобразительновыразительных средств в афоризмах, особенности структуры контекстных афоризмов. Афоризмы С. Довлатова являются контекстными, поскольку отдельных афоризмов автор не писал. В текстах произведений «Компромисс» и «Марш одиноких» можно выделить афоризмы и афористические высказывания, которые отличаются по структуре: первые состоят от одного до трех предложений, вторые включают в свой состав до пяти предложений. К семантическим особенностям афоризмов С. Довлатова можно отнести наличие тематических групп (например, журналистика, свобода, ложь – истина, моральные качества человека, отношение к жизни), соответствующих им ключевых слов (порядочный человек, мерзавец, провокатор, журналист), активное использование изобразительно-выразительных средств (градации, эпитета, метонимии) для вербализации эмоций автора, употребление контекстных синонимов и антонимов. Большая часть афоризмов обладает имплицитной семантикой, которую можно эксплицировать при наличии общих фоновых знаний с автором. Структурные особенности афоризмов сводятся к использованию конструкций со сравнительными оборотами, глагольно-именных словосочетаний, конструкций с многоточием, которое служит маркером имплицитной семантики, способствует активизации читательского опыта. Афористичность можно отнести к особенностям творческой манеры писателя. Афоризмы С. Довлатова отличаются иронической интонацией, понять которую можно, обладая одинаковым культурным кодом с автором. К перспективам исследования можно отнести рассмотрение афористики С. Довлатова с позиций лингвокультурологии.

Ключевые слова: афористика, афористическое высказывание, изречение, лингвокультурология, ключевые слова, фоновые знания

Для цитирования: Холомеенко О. М., Квитко А. И. Афоризмы Сергея Довлатова: структурно-семантические особенности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 1134–1142. DOI: https://doi. org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1134-1142

Введение

Афоризм выступает как объект исследования для ряда гуманитарных дисциплин: литературоведение, философия, риторика, фольклористика и лингвистика текста, теория межкультурной коммуникации, интертекстология и ряд других наук. Интерес к изучению афористики, несмотря на солидный багаж научных работ в данной области, не ослабевает и в настоящее время. Такое повышенное внимание можно объяснить тем, что афористическое мышление позволяет в большом объеме информации выделить самую главную мысль, обобщить и типизировать личностную и социальную позицию человека, выразить свою индивидуальную позицию. Для читателя, в свою очередь, афоризм интересен и привлекателен своей новизной и парадоксальностью содержания, выраженного в краткой

форме. Он уместен и как отдельное, не связанное с текстом высказывание и в контексте художественного произведения.

Чаще всего к афоризмам обращаются при необходимости «апелляции к авторитету, для подтверждения слов выступающего. Они могут выполнять общедидактическую (воспитательную), познавательную, комментирующую, аксиологическую (оценочную), полемическую, комическую и др. функции» [1, с. 69]. Однако для исследователей существует ряд вопросов, которые не имеют однозначного ответа: во-первых, определение понятия $a\phi$ оризм, во-вторых, его жанровые границы, перечень отличительных признаков.

В энциклопедических, толковых, лингвистических словарях, а также в ряде научных публикаций можно найти множество определений, различающихся по основным характеристикам. Рассмотрим некоторые из них.

- 1. «Малый **речевой жанр**, краткое устойчивое высказывание, в отточенной форме метко выражающее какую-либо глубокую законченную мысль» [1, с. 69].
- 2. «**Текст** малой формы, который имплицитно содержит более широкую информацию, чем та, которая выражена эксплицитно» [2, с. 11].
- 3. «Обобщенная, законченная и глубокая **мысль** определенного автора, выраженная в лаконичной, отточенной форме, отличающаяся меткой выразительностью и явной неожиданностью суждения. Как и пословица, афоризм не доказывает, не аргументирует, а воздействует на сознание оригинальной формулировкой мысли» [3, с. 434].
- 4. «Краткое **изречение**, выражающее некую обобщенную законченную поучительную или парадоксальную мысль» 1 .

Как видно из определений, толкование афоризма зависит от подхода к его изучению. Следует отметить, что афоризмы — амбивалентные единицы, поскольку принадлежат одновременно и языку, и речи. Интересным, на наш взгляд, является подход И. А. Наличниковой, рассматривающей афоризм как жанр, малоформатный текст и универсальное высказывание. А парадоксальная суть афоризма заключается «в содержательном и языковом многообразии на скудном пространстве выразительных форм» [4, с. 122–123].

Так, афоризм может быть литературным жанром, областью знаний и, наконец, лингвистическим явлением. В нашей работе мы подходим к исследованию афоризма с позиций лингвистики.

Другим спорным вопросом остается отсутствие установленных жанровых границ и видовых особенностей афоризмов. Рассмотрим наиболее типичные признаки данного языкового явления, которые можно разделить на структурные и семантические.

Структурные особенности:

- устойчивость регулярное воспроизведение афоризма без изменения компонентов суждения и порядка их следования;
- четкость и выразительность мысли. Структура афоризма требует предельной точности каждого компонента. Все слова несут определенную смысловую нагрузку;
- предельная краткость. Небольшая форма способствует лучшему запоминанию суждения и повышает практический эффект после его произнесения;
- наличие автора. Авторство суждения известно и отражено в материальных источниках;
- эстетичность. Лаконичность и высокохудожественность формы афоризма достигается благодаря применению различных эмоциональных и стилистических средств (например, антитезы, параллелизма, хиазма, антиметаболы, логических сдвигов).

Семантические особенности:

 интертекстуальность. Афоризм возможно употребить в другом тексте. Сами афоризмы могут содержать отсылки к другим текстам;

- глубина и оригинальность мысли. Автор представляет читателю свою точку зрения и свои личные рассуждения, в которых проявляется его индивидуальность. Как отмечает Н. М. Калашникова, «содержательная оригинальность понимается как умение в давно известном заметить новые связи, аналогии, ассоциации» [5, с. 22];
- обобщенность суждения. Афоризм это вывод, заключение, результат фактов и суждений автора, который выражает общее понятие об описываемом предмете. Подобный синтез способствует глубине и истинности (с точки зрения говорящего) мысли;
- смысловая завершенность, законченность мысли.
 Способность афоризма к воспроизведению вне контекста. Он должен быть понятен и без дополнительных пояснений;
- наличие слов-концептов [6, с. 37].

Перечисленные признаки позволяют выделить афоризм в группе близкородственных понятий, к которым чаще всего относят пословицы, поговорки, фразеологизмы, цитаты и крылатые фразы. Основанием для этого становится то, что определенная часть признаков у них совпадает. Так, ряд исследователей (С. Г. Гаврин [7], Л. И. Ройзензон [8], И. Г. Ольшанский и О. В. Мельникова [9], Д. А. Крячков [10] и др.) отождествляют афоризм с некоторыми (или даже всеми) из данных понятий, нередко объединяя их под одним общим названием - паремиологические высказывания. Мы придерживаемся противоположного мнения, следуя за Е. О. Полчаниновой [11], С. Г. Шулежковой [12], О. А. Дмитриевой [13] и др., которые в своих работах разграничивают эти понятия, т. к. помимо ряда схожих признаков они обладают другими, уникальными чертами и характеризуются разными функциями.

Иногда сложно провести грань между пословицами, поговорками, крылатыми выражениями и афоризмами. Главным отличительным признаком можно назвать наличие авторства у афоризма и отсутствие такового у паремий. Пословицы, поговорки и афоризмы не апеллируют к сознанию человека, а воздействует на него. Но только афоризм устроен сложнее, он не отличается позитивностью, поскольку авторы афоризмов обычно не склонны приукрашивать реальность [13, с. 16].

Крылатая фраза, как и афоризм, характеризуется лаконичностью и имеет конкретное авторство, но не предполагает его обязательного упоминания. При огромном внутреннем родстве отличие от афоризма состоит в том, что крылатая фраза нацелена на иллюстрацию какой-либо ситуации, а афоризм призван доказать собеседнику правильность мыслей. С. Г. Шулежкова отмечает, что афоризм может стать крылатой фразой, а обратный путь невозможен [12, с. 25]. В настоящее время появилось понятие крылатые афоризмы [14, с. 107], которое, на наш взгляд, имеет весьма размытые категориальные признаки, основным среди которых является соотнесение такого афоризма с автором или с литературным текстом, откуда он взят.

¹ Афоризм // Современная иллюстрированная энциклопедия. Литература и язык / гл. ред. А. П. Горкин. М.: Росмэн-Пресс, 2006. С. б.

Многие исследователи отмечают схожесть у фразеологизма и афоризма. Но несмотря на наличие общего признака – устойчивости, эти явления не могут быть отождествлены по той причине, что фразеологизм представляет собой незаконченное в семантическом и грамматическом плане словосочетание, афоризм же всегда обладает законченностью [15, с. 200].

Также с афоризмом зачастую отождествляют цитату (дословное приведение слов другого человека с обязательной ссылкой на автора и источник). Однако стоит учитывать, что не каждая взятая цитата обладает теми признаками, которые свойственны афоризму (глубина и оригинальность мысли, обобщенность, наличие слов-концептов, претензия на истинность, законченность), из-за чего верным будет разграничивать эти две дефиниции. Но цитата может стать афоризмом при наличии других конститутивных признаков, поскольку «любой афоризм некогда являлся цитатой» [16, с. 133].

Разновидностью афоризма некоторые ученые называют сентенцию (высказывание, характеризующееся открыто нравоучительным содержанием), максиму («сентенции моралистического содержания, облекающие логические или этические принципы, правила, нормы поведения в краткие формулы изъявительной или императивной модальности» [1, c. 69]), апоф(t)егму (близкое по смысловой структуре к сентенции изречение, но относящееся к конкретной ситуации) и гному (образное изречение, выражающее философский смысл).

Возьмем в качестве рабочего определение А. В. Корольковой, которая относит к афоризмам «краткое по форме изречение фразеологического типа, обладающее такими свойствами, как наличие в структуре слов-концептов, паспортизированность, воспроизводимость, раздельнооформленность, лаконичность» [6, c. 37]. А. В. Королькова подчеркивает, что афоризм формально может иметь от 1 до 3 предложений, а более развернутые изречения объемом до 5 предложений целесообразно относить к афористическим высказываниям [17, c. 122].

Афоризмы делятся по степени автономности на вводные (контекстные) и обособленные (автономные, самостоятельные) [18, с. 189]. Первые отличаются тем, что входят наряду с неафористическими высказываниями в пространство художественного или другого текста. В нашей работе мы рассмотрим авторские афоризмы в текстах С. Довлатова, поскольку отдельных, внеконтекстных афоризмов у писателя нет.

Следует отметить, что особенности идиостиля С. Довлатова достаточно подробно рассмотрены в ряде работ. Можно выделить несколько тенденций, к которым сводится анализ языковых особенностей текстов писателя: например, Н. М. Нестерова и Н. В. Корюкина обозначают творческую манеру писателя как «жанр возвышающего, романтического анекдота» [19, с. 9], В. Е. Зыкова отмечает активное использование прецедентных феноменов

в качестве отличительной черты творческой манеры автора [20]. Также рассматривалась и специфика функционирования афоризмов в текстах С. Довлатова: С. Р. Давлетшина подчеркивает иронический характер афоризмов и причисляет ироничность к особенностям идиостиля писателя [21], а Г. А. Доброзакова относит афоризмы писателя к литературным (историко-биографическим) анекдотам, которые являются «способом бытования мифов массового сознания, выраженных как в письменной, так и в устной форме» [22, с. 52].

Цель нашей работы – проанализировать в семантикоструктурном аспекте афоризмы С. Довлатова. Материалом для исследования послужили тексты цикла новелл «Компромисс» и сборника статей «Марш одиноких». «Компромисс» - сборник из 12 новелл («компромиссов»), которые были написаны в 1973–1980 гг., а в единую книгу объединены в 1981 г. Сюжеты для новелл взяты из журналистского опыта Сергея Довлатова, работавшего в эстонской русскоязычной газете «Советская Эстония» в 1972–1975 гг. Каждая новелла открывается газетной преамбулой, являющейся результатом журналистской работы героя новелл, а сама новелла – история, предшествующая созданию преамбулы. Газетная статья и художественный текст находятся в некотором противопоставлении между собой, поскольку показывают «невозможность бескомпромиссного соблюдения ценностных границ» [23, с. 107]. Сборник «Марш одиноких» представляет собой редакторские заметки еженедельной газеты «Новый Американец», в которой С. Довлатов был главным редактором. Заметки сборника можно объединить общей темой: как живется россиянину в Америке 1980-х гг.

Семантические особенности афоризмов С. Довлатова

Афоризмы С. Довлатова в семантическом плане отличаются тем, что строятся вокруг ключевого слова. Как отмечает А. В. Королькова, «семантическая характеристика афоризмов основана на анализе ключевых слов афоризмов. Они представляют собой своеобразный тематический стержень высказывания, а также в целом определяют его стилистическую маркированность» [24, с. 161]. Исследователь пишет, что ключевые слова вводят афоризм в «определенное фразеосемантическое поле» [25, с. 113].

При тематическом разнообразии афоризмов С. Довлатова можно выделить характерные для его картины мира темы.

1. Журналистика и работа в газете

В картине мира автора журналистика – особый вид мастерства, отличающийся наличием таланта, аналитическим и критическим отношением к происходящему. Так, М. А. Хлупина отмечает особые аксиологические коннотации и амбивалентную авторскую оценку, которые приобретает лексема журналист в прозе писателя [26, с. 34].

Автор не без иронии отмечает, что журналисты – это люди с весьма нетвердыми моральными принципами:

Я не провокатор, хоть и журналист $(K, c. 183)^2$.

Если обратиться к словарю, то лексема *провокатор* имеет значение «подстрекатель, действующий с целью предательства [от лат. *provocator* – бросающий вызов] \gg ³. В мировоззрении автора провокатор и журналист обладают рядом сходных признаков.

В журналистике есть скупочные пункты, комиссионные магазины и даже барахолка (K, c. 305).

Второй пример усиливает и подтверждает первый, поскольку С. Довлатов сравнивает журналистику с местом покупки-продажи, в данном случае совести. Используя градацию, автор отмечает различные уровни нравственного падения коллег: скупочные пункты – комиссионные магазины – барахолка. Автор не случайно использует просторечие барахолка, отмечая окончательную потерю нравственных ориентиров (барахолка – прост. «Рынок или часть рынка, где продаются с рук подержанные вещи; толкучка»⁴).

В любой газетной редакции есть человек, который не хочет, не может и не должен писать (К, с. 234).

С. Довлатов с присущей ему иронией отмечает, что журналистикой могут заниматься даже бесталанные люди, при этом отсутствие способностей настолько очевидно, что сотрудник даже не скрывает этого, а считает своим достоинством. Автор использует оксюморон, чтобы подчеркнуть парадоксальность этого явления: лексема редакция предполагает наличие сотрудников, имеющих писательские способности, но обязательно есть такой, который «не хочет, не может, не должен писать». Это можно объяснить тем, что такой сотрудник – стукач [26, с. 37].

Ненависть означает, что газета еще способна **возбуждать страсти** (K, c. 186).

Шипение злобствующих неудачников – игнорируем. Ведь зависть способствует любому успешному начинанию $(MO, c. 71)^{5}$.

Последние афоризмы по времени их создания относятся к разным периодам работы С. Довлатова журналистом: в Риге и в Нью-Йорке. Писатель отмечает, что такие сильные чувства, как ненависть и зависть, могут появиться у читателей и конкурентов в том случае, если материал статей актуален, написан на злобу дня и затрагивает чувства читающих.

2. Свобода

Свобода – как **воздух**. Ты дышишь свободой и не замечаешь её... (K, c. 279).

Свободен не тот, кто борется против режима. И не тот, кто побеждает **страх**. А тот, кто его не ведает (K, c. 279).

На **свободе** жить очень трудно. Потому что свобода одинаково благосклонна и к **дурному**, и к **хорошему** (MO, c. 61).

Да здравствует с**вобода мнений!** Для тех, чьи мнения я разделяю (MO, с. 124).

Тот, кто любит **свободу**, рано или поздно будет **достоин** ее (MO, c. 158).

Лексема *свобода* в произведениях С. Довлатова имеет следующее значение: «Отсутствие политического и экономического гнета, отсутствие стеснений, ограничений в общественно-политической жизни и деятельности какого-л. класса или общества в целом» 6. У автора прослеживается особое отношение к личной свободе, возможности самовыражения, негативное отношение к цензуре, подавляющей все признаки инакомыслия, поэтому в афоризмах автор уподобляет свободу воздуху, который жизненно необходим человеку, противопоставляет свободу страху. Будучи в эмиграции, С. Довлатов приходит к осознанию того факта, что свобода обладает особым характером, о чем свидетельствуют афоризмы: во-первых, свобода одинаково доступна и хорошему, и плохому, во-вторых, у многих на свободу ограниченный взгляд, не все способны понять, что свобода заканчивается там, где начинаются права другого человека. Наконец, к сентенции можно отнести последний афоризм, гласящий о том, что до свободы нужно еще морально дорасти.

3. Ложь - истина

Трудна дорога от правды к истине (К, с. 180).

Трудна дорога от **правды** к **истине**. Альтернатива **правды** – **ложь**. Альтернатива **истины** – другая **истина**, более глубокая, более жизнеспособная (MO, c. 22).

С. Довлатов в своих произведениях иронизирует над цензурой, которая не позволяла журналисту писать правду, в афоризмах использует синонимичные лексемы npas da - ucmuha, разграничивая их, что позволяет понять контекст. Так, вне контекста истина — «то, что соответствует действительности, действительное положение вещей; правда» 7 . Но для автора истина — высшее проявление свободы, абстрактная недостижимая категория, а правда — уступка совести, на которую вынудила реальная жизнь.

Метафора... У **лжи** десятки таких подпольных кличек (K, c. 208).

Бескорыстное вранье – это не ложь, это поэзия (K, c. 188).

 $^{^2}$ Довлатов С. Компромисс // Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 640 с. Далее по тексту введено сокращение К с указанием страниц.

 $^{^3}$ Провокатор // Словарь русского языка (MAC) / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы,1999. Т. 3: П–Р. Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp (дата обращения: 20.07.2020).

⁴ Барахолка // MAC.

⁵ Довлатов С. Марш одиноких. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 160 с. Далее по тексту введено сокращение МО с указанием страниц.

⁶ Свобода // МАС.

⁷ Истина // МАС.

Как благородно эволюционировало **вранье** за последние двести лет! (K, c. 187).

А у лексем ложь — вранье, также являющихся синонимичными, благодаря контексту можно выделить различные оттенки значений, фиксирующие степень неискренности. Стилистическая маркированность лексемы вранье вносит в афоризм экспрессивный оттенок, позволяя выразить авторские эмоции (вранье — разг. «2. Ложь, вздор» 8). Характерно, что контекст делает возможным связать данные лексемы родовидовыми отношениями, где ложь — родовое понятие, а вранье — одна из разновидностей лжи, основанная иногда на абсурдности.

4. Моральные качества человека

У **хорошего человека** отношения с женщинами всегда складываются трудно (K, с. 307).

Женщины любят только **мерзавцев**, это всем известно. Однако быть мерзавцем не каждому дано (K, с. 307).

Данные афоризмы свидетельствуют о том, что в картине мира автора существуют различные критерии оценки моральных качеств людей. Так, в личных отношениях автор выделяет хорошего человека и мерзавца. Первый несчастен по той причине, что не может стать мерзавцем, поскольку по природе своей не способен причинить страдания любящей его женщине.

Известно, что **порядочный человек** тот, кто делает **гадости** без удовольствия... (К, с. 291).

Афоризм интересен своей парадоксальностью: порядочным человеком обычно называют того, кто является честным и не способным на низкие поступки, но для автора это как раз тот, кто «делает гадости без удовольствия». Априори автор считает, что все люди способны «делать гадости», но именно «порядочный» не испытывает от этого удовлетворения.

Когда **храбрый** молчит, **трусливый** помалкивает... (K, c. 289).

Этот афоризм интересен не только использованием антонимов *храбрый* – *трусливый*, но и употреблением однокоренных глаголов *молчит* – *помалкивает* в качестве контекстных антонимов. С. Довлатов дает понять, что в условиях постоянного противостояния цензуре храбрый видит бессмысленность высказывания своей точки зрения, поэтому молчит. Позиция слабохарактерного человека обозначена стилистически сниженной лексемой *помалкивает*, т. е. трусливый уклоняется от высказывания своего мнения, ждет подходящего случая.

Выбирая между дураком и негодяем, поневоле задумаешься. Задумаешься и предпочтешь негодяя (МО, с. 93).

Данный афоризм содержит в себе разные основания для характеристики человеческих качеств: дурак – разг. «глупый, тупой человек», негодяй – «подлый, низкий человек». Неожиданный вывод автора заставляет задуматься над тем, что поступки негодяя можно объяснить его

нравственной природой, а вот поведение дурака предугадать сложно.

5. Отношение к жизни

В один ручей нельзя ступить дважды. Но можно сквозь толщу воды различить усеянное консервными банками дно (К, с. 180).

В цифрах можно изобразить любую, самую причудливую биографию. От фиолетовых каракулей на бирке родильного дома. До самой скупой информации на могильной плите (MO, c. 74).

Кто-то помнит **хорошее**. Кто-то – **плохое**. Наша **память** избирательна, как урна... (МО, с. 6).

Не всякое **дело** может быть предметом **компромисса** (MO, c. 120).

Уныние страшнее **горя**. Ибо **горе** есть разновидность созерцательного душевного опыта. **Уныние** же – сон души... (MO, c. 85).

А истинное мужество в том, чтобы любить жизнь, зная о ней всю правду! (MO, с. 137).

В данных афоризмах автор использует метафору (жизнь — «ручей», течение жизни — «толща воды», результат — «дно», моральный выбор — «дело», сделка с совестью — «компромисс»), метонимию (биография — это цифры), лексические и контекстные антонимы (хорошее — плохое, родильный дом — могильная плита, горе — «душевная печаль, скорбь» и уныние — «подавленное состояние духа»), сравнение («память, как урна»).

6. Отношение к тоталитарному режиму

Есть в **советской пропаганде** замечательная черта. Напористая, громогласная, вездесущая и беспрерывная – **советская пропаганда** вызывает обратную реакцию (MO, c. 30).

В данном афоризме использовано клише советская пропаганда, где лексема советская обозначает навязанный образ мыслей, постоянное внушение. Эпитеты напористая, громогласная, вездесущая, беспрерывная подчеркивают, что у советского человека не было никакой возможности избежать влияния такой пропаганды.

Все мы очень любим давать **советы**. Такое уж государство нас воспитало – **советское** (MO, c. 37).

Представленный афоризм отличается использованием омонимичных лексем.

Улыбающийся человек неугоден **тоталитаризму**. **Смеющийся** – опасен. **Хохочущий** – опасен втройне (MO, c. 140).

Автор иронизирует над серьезностью советских людей, использует градацию: улыбающийся – смеющийся – хохочущий. Как отмечает С. Р. Давлетшина, подобным ироническим высказываниям присуща «смысловая двуплановость», основанная на семантическом противопоставлении [21, с. 70].

⁸ Вранье // MAC.

Есть в **российском надрыве** опасное свойство. **Униженные, пуганые, глухонемые** – ищем мы забвения в случайной дружбе (МО, с. 134).

Последний афоризм в данной тематической группе подтверждает предыдущий, эпитеты униженные, пуганые, глухонемые характеризуют советских людей, которые не привыкли радоваться жизни. Такое внутреннее состояние автор обозначает словосочетанием российский надрыв.

Особенности формальной структуры афоризмов С. Довлатова

При анализе формальной стороны организации текста С. Довлатова следует упомянуть исследование А. А. Добрычевой [27], где автор причисляет к довлатовской манере активное использование парцелляции и окказиональную пунктуацию, в частности нетипичное использование тире, например: $Heneno\ 6pamb\ b\ Tyny-camobap\ (MO, c. 33)$. В нашей работе мы можем отметить еще ряд конструкций, которые активно использует С. Довлатов:

1. Конструкция **инфинитив – это + тоже + искусство**: Ведь **напиться** как следует – **это тоже искусство**... (K, c. 268).

Умело **отстать** – **это тоже искусство**. Это даже труднее, чем победить (K, c. 183).

2. Конструкция **сравнительная степень наречия, чем** + **инфинитив**:

Проиграть в наших условиях, может быть, **достойнее, чем выиграть** (K, c. 309).

Вообще я заметил, что человеческое обаяние истребить довольно трудно. Куда **труднее, чем** [истребить] разум, принципы или убеждения (K, c. 270).

3. Использование глаголов, кратких прилагательных, выражающих уверенность / неуверенность, чтобы ввести сентенцию как разновидность афоризма:

Мне **стало казаться**, что гармонию выдумали поэты, желая тронуть людские сердца... (K, c. 321).

Я не уверен, что в жизни за преступлением неизбежно следует раскаяние, а за подвигом – блаженство (К, с. 185).

4. Использование многоточия.

На последнем формальном признаке остановимся подробнее, поскольку данный признак можно отнести, скорее, к структурно-семантическому. Многоточие обычно обозначает недоговоренность мысли или указывает на наличие скрытого смысла. Имплицитная семантика, заложенная в подобных афоризмах, может быть понята в том случае, если читатель и автор обладают общими фоновыми знаниями как представители определенной культурной, языковой и этнической общности. Можно согласиться с В. В. Красных, которая выделяет в смысловом содержании афоризма т. н. системный смысл, являющий собой «"сумму" глубинного значения афоризма и фоновых знаний, коннотаций и ассоциаций» [28, с. 210].

Картина мира, продуцируемая автором в тексте, обусловлена авторским сознанием. В основе этой картины мира лежат ценностные установки писателя.

Принадлежность к определенной этнокультуре, мировоззренческие установки, обусловленные временем, в котором живет автор, а также психологические особенности личности автора — именно эти факторы определяют ценностные установки создателя текста. Так, Сергей Довлатов проявляется в своих произведениях как русская языковая личность определенной эпохи — 70—90-х гг. XX в.

Многие исследователи отмечали необходимость анализа афоризмов через призму лингвокультурологии, поскольку именно афоризмы позволяют охарактеризовать картину мира автора как представителя определенной культуры, например:

Какой русский будет тебе делать гимнастику в одиночестве... (K, c. 202).

Данный афоризм отсылает нас к тому периоду в истории СССР, когда на многих предприятиях гимнастика проводилась в качестве обязательного мероприятия для всех сотрудников, по всесоюзному радио в рабочие дни в 11 часов транслировалась специальная передача. Но автор иронизирует не над программой оздоровления населения, а над стремлением русских (советских) людей к массовости, коллективизму.

Больничная атмосфера на меня удручающе действует. Одни фикусы чего стоят... (K, с. 199).

Второй афоризм отсылает нас к т. н. флористическому символу эпохи, поскольку упоминание о фикусах можно встретить даже, например, в сатирической пьесе «Клоп» В. Маяковского. Фикус в 20-е гг. ХХ в. считался мещанским цветком, затем таковым стала герань, а наличие фикуса в доме стало ассоциироваться с домашним уютом. В последующие годы повсеместное распространение фикусов в госучреждениях имело целью сделать казенные стены уютнее. Понятна ирония автора, которая направлена не на сам цветок, а на символ насильственного распространения какого-либо явления в жизни.

Нет географической провинции, есть провинция духовная... (K, c. 219).

Ленинград называют столицей русской провинции. Я думаю, что это наименее советский город России... (МО, с. 148).

В данном афоризме лексема *провинция* подразумевает не территориальное расположение, а жизненный кругозор, широту взглядов. Автор использует намек, подводит к мысли о том, что даже в столичных городах есть люди с закостенелыми взглядами, которые ограниченно смотрят на жизнь. Выражение о духовной провинции можно отнести к гноме как разновидности афоризма.

Если Запад полностью уступит Советам, будет куда эмигрировать дальше... (MO, c. 114).

В данном случае речь идет об освоении космоса. Журналист, отмечая, что в космос начали летать челноки, космические туристы, иронизирует по поводу собственной эмиграции и бегства за свободой.

Все даты жизни одного моего партийного родственника – 1917–1938. По-моему, это законченный трагический роман... (MO, c. 74).

В данном афоризме упоминаются знаковые и трагические годы в истории Советского Союза – Октябрьская революция и время сталинских репрессий. С. Довлатов использует эпитет *трагический*, подчеркивая, как личная трагедия партийного родственника слилась с трагедией страны, в которой руководство выбрало кровавый способ установления и поддержания власти.

Приведенные в данном блоке афоризмы понятны без комментариев, скорее всего, тем читателям, у которых с автором общий культурный фон. Но и при этом использование такого приема заставляет адресата прилагать интеллектуальные усилия, чтобы постичь авторский замысел [29, с. 87].

Заключение

Афоризмы Сергея Довлатова в структурно-семантическом плане отличаются следующими признаками: наличие ключевых слов, завершенность, лаконичность, обобщенность, паспортизированность, частотность определенных грамматических конструкций. В своих афоризмах писатель активно использует различные средства художественной выразительности с целью воздействия на читателя

и выражения своих эмоций. Довольно часто автор использует в качестве ключевых слов антонимы, вокруг которых и строится афоризм. Такую особенность можно назвать «конфликтом ментально-дискурсивного характера», обозначающим противоречия в миропонимании и мировоззрении самого автора [30, с. 12]. Высокая нагруженность плана содержания афоризмов достигается за счет «импликации смысловых элементов» [2, с. 11]. Особым пунктом, на наш взгляд, можно считать то, что при анализе афоризмов С. Довлатова необходимо учитывать историческую и культурную обстановку, в которой были созданы «Компромисс» и «Марш одиноких». Знание и понимание этих факторов способствует выявлению имплицитных смыслов афоризмов, позволяет проанализировать картину мира автора. Если следовать тезису В. И. Карасика о том, что «коммуникативное поведение специфически выражается в культурогенных текстах - речевых произведениях, соответствующих цивилизационным доминантам в истории культуры» [31, с. 91], то к перспективам исследования можно отнести анализ лингвокультурологического потенциала афоризмов С. Довлатова.

Литература

- 1. Ермакович Е. Е. Афоризм // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) / отв. ред. А. П. Сковородников. Красноярск: СФУ, 2014. С. 69.
- 2. Землянская Е. В. Структурно-семантические и функциональные особенности стилевой интертекстуальности в англоязычном афоризме: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 209 с.
- 3. Фюрстенберг И. Афоризм // Большая Советская Энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1970. Т. 2. С. 434.
- 4. Наличникова И. А. Афоризм как жанр, малоформатный текст и универсальное высказывание // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. N 4-3. С. 121–123.
- 5. Калашникова Н. М. Афористичность как черта идиостиля В. Токаревой: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2004. 246 с.
- 6. Королькова А. В. Афористика в контексте русской культуры. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2018. 226 с.
- 7. Гаврин С. Г. Афористическая фразеология как лингвистическая категория // Ученые записки Пермского гос. пед. ин-та. 1971. Т. 87: Вопросы теории и методики русского языка. С. 3–23.
- 8. Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд: Б. и., 1973. 223 с.
- 9. Ольшанский И. Г., Мельникова О. В. Афористика как объект филологических исследований // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. № 559. С. 63–81.
- 10. Крячков Д. А. Языковой афоризм как средство репрезентации говорящего в американском политическом дискурсе: На материале избирательной кампании 2000 г.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 24 с.
- 11. Полчанинова Е. О. Афоризм во фразеологии и фразеологизм в афористике современного немецкого языка: лингво-культурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 22 с.
- 12. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источник и развитие. М.: Азбуковник, 2002. 286 с.
- 13. Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов: на материале фр. и рус. яз.: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. 189 с.
- 14. Иванов Е. Е. Лингвистика афоризма. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. 156 с.
- 15. Молчкова Л. В. Модели повтора во фразеологии // Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 28. С. 194–202.
- 16. Авдеева А. С., Водоватова Т. Е. Афоризм: понятие, лингвистический статус, структурно-содержательная специфика // Вестник Международного института рынка. 2017. № 2. С. 127–134.
- 17. Королькова А. В. Афористика: многообразие методологий исследования // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 3. С. 117–129. DOI: 10.35785/2072-9464-2019-47-3-117-129
- 18. Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И. Афористика. М.: Наука, 1990. 419 с.
- 19. Нестерова Н. М., Корюкина Н. В. О проблеме межкультурной транслируемости комического (на примере повести Сергея Довлатова «Компромисс») // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2007. № 1. С. 9–12.
- 20. Зыкова В. Е. Прецедентные феномены в идиостиле Сергея Довлатова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2015. № 20. С. 168-172.

- 21. Давлетшина С. Р. Функция иронии в прозе С. Д. Довлатова // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. 2017. № 5. С. 65–72.
- 22. Доброзакова Г. А. Исторический анекдот от XVIII века до Довлатова // Проблемы изучения русской литературы XVIII века / отв. ред. Г. О. Щукина. СПб.-Самара: ООО «Научно-технический центр», 2019. Вып. 18. С. 38–57.
- 23. Зайцева С. А. Культурологический подход к осмыслению ценностной составляющей в литературном произведении С. Довлатова «Компромисс» // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 106–110.
- 24. Королькова А. В. Афористика А. П. Чехова // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 4. С. 160-165.
- 25. Королькова А. В. Афористика И. С. Тургенева // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 2. С. 113–116.
- 26. Хлупина М. А. Слово журналист в оценке единицами предикатной лексики (на материале прозы С. Д. Довлатова) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 6. С. 34–38.
- 27. Добрычева А. А. Особенности синтаксической организации прозы Сергея Довлатова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 4-1. С. 57–60.
- 28. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
- 29. Карташова Е. П. Афористика новаторской прозы В. В. Розанова // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 10. № 3. С. 85–88.
- 30. Борисова М. Ю. Русский афоризм: языковой конфликт и его формальные показатели // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3. С. 11-14.
- 31. Карасик В. И. Культурогенные тексты: функции, жанры, авторы // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6. \mathbb{N}^0 1. С. 82–91. DOI: 10.18255/2412-6519-2020-1-82-91

original article

S. Dovlatov's Aphorisms: Structural and Semantic Features

Olga M. Kholomeenko a, @; Anastasia I. Kvitko a

Received 27.08.2020. Accepted 09.11.2020.

Abstract: The research featured theoretical issues of aphorism as a linguistic phenomenon. The article introduces its main semantic and stylistic characteristics that distinguish it from other phenomena, e.g. proverbs, idioms, sayings, quotations, etc. Linguists define aphorism as a literary genre, a sphere of knowledge, and a linguistic phenomenon. The present study focused on the linguistic approach to aphorisms coined by S. Dovlatov. Aphorisms are certified, reproducible, separable, concise, and have concept words. The authors studied the keywords the aphorisms are based on, related graphic and expressive means, and the structure of contextual aphorisms. S. Dovlatov's aphorisms proved to be contextual, since he never published aphorisms as a separate book. In his Compromise and March of the Lonely, the authors distinguished aphorisms and aphoristic utterances, which differed in structure Aphorisms consisted of one to three sentences, while aphoristic utterances included up to five sentences. S. Dovlatov'aphorisms included the following semantic features. For instance, they could be divided into thematic groups, e.g. "journalism", "freedom", "lie vs. truth", "moral qualities", "attitude to life", etc., with corresponding keywords, e.g. "decent person", "scoundrel", "provocateur", "journalist", etc. Another distinctive semantic feature was the active use of different stylistic devices, e.g. gradation, epithet, metonymy, etc., which verbalized emotions. In addition, S. Dovlatov often used contextual synonyms and antonyms. Most aphorisms revealed their implicit semantics only if the reader shared common background knowledge with the author. The structural features included comparative constructions, verb-noun phrases, and elliptic constructions as a marker of implicit semantics and catalyst of the reader's experience. The use of aphorisms could be attributed to the features of Dovlatov's creative manner. However, their ironic tone become clear only if the reader shares the same cultural code with the author. Further studies may be based on a linguacultural approach to S. Dovlatov's aphorisms.

Keywords: aphoristics, aphoristic utterance, utterance, linguaculturology, keywords, background knowledge

For citation: Kholomeenko O. M., Kvitko A. I. S. Dovlatov's Aphorisms: Structural and Semantic Features. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 1134–1142. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1134-1142

^a Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don

[@] kholol2012@yandex.ru

References

- 1. Ermakovich E. E. Aphorism. Effective speech communication (basic competencies), ed. Skovorodnikov A. P. Krasnoyarsk: SFU, 2014, 69. (In Russ.)
- 2. Zemlianskaia E. V. Structural-semantic and functional features of stylistic intertextuality in English aphorism. Cand. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2004, 209. (In Russ.)
- 3. Furstenberg I. Aphorism. Great Soviet Encyclopedia. Moscow: Sov. entsikl., 1970, vol. 2, 434. (In Russ.)
- 4. Nalichnikova I. A. Aphorism as a genre, compact text and universal statement. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, (4-3): 121–123. (In Russ.)
- 5. Kalashnikova N. M. *Aphorism as a feature of V. Tokareva's idiostyle.* Cand. Philol. Sci. Diss. Rostov-on-Don, 2004, 246. (In Russ.)
- 6. Korolkova A. V. Aphoristic in the context of Russian culture. Smolensk: Izd-vo SmolGU, 2018, 226. (In Russ.)
- 7. Gavrin S. G. Aphoristic phraseology as a linguistic category. *Uchenye zapiski Permskogo gos. ped. in-ta*, 1971, 87: Questions of theory and methodology of the Russian language: 3–23. (In Russ.)
- 8. Roizenzon L. I. Lectures on general and Russian phraseology. Samarkand, 1973, 223. (In Russ.)
- 9. Olshanskyi I. G., Melnikova O. V. A philological study of aphorisms. *Vestnik of Moscow state linguistic university*, 2009, (559): 63–81. (In Russ.)
- 10. Kryachkov D. A. Language aphorism as a means of representing the speaker in American political discourse: Based on the material of the 2000 election campaign. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2002, 24. (In Russ.)
- 11. Polchaninova E. O. Aphorism in phraseology and phraseology in the aphoristics of the modern German language: linguaculturological aspect. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2012, 22. (In Russ.)
- 12. Shulezhkova S. G. Russian language's winged expressions, their source, and development. Moscow: Azbukovnik, 2002, 286. (In Russ.)
- 13. Dmitrieva O. A. Cultural and linguistic characteristics of proverbs and aphorisms: based on the material of the French and Russian languages. Cand. Philol. Sci. Diss. Volgograd, 1997, 189. (In Russ.)
- 14. Ivanov E. E. Linguistics of aphorism. Mogilev: MGU im. A. A. Kuleshova, 2016, 156. (In Russ.)
- 15. Molchkova L. V. Models of repetition in phraseology. Aktualnye voprosy sovremennoi nauki, 2013, (28): 194-202. (In Russ.)
- 16. Avdeeva A. S., Vodovatova T. E. Aphorisms: concept, linguistic status, structural and semantic properties. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka*, 2017, (2): 127–134. (In Russ.)
- 17. Korolkova A. V. Aphoristics: research methodology diversity. *Izvestiya SmolGU*, 2019, (3): 117–129. (In Russ.) DOI: 10.35785/2072-9464-2019-47-3-117-129
- 18. Fedorenko N. T., Sokolskaia L. I. Aphoristics. Moscow: Nauka, 1990, 419. (In Russ.)
- 19. Nesterova N. M., Koryukina N. V. The issue of cross-cultural translatability of the comic (the case of Sergey Dovlatov's story "Compromise"). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, 2007, (1): 9–12. (In Russ.)
- 20. Zykova V. E. Precedence phenomena in Sergei Dovlatov's idiostyle. *Lingvoritoricheskaia paradigma: teoreticheskie i pri-kladnye aspekty*, 2015, (20): 168–172. (In Russ.)
- 21. Davletshina S. R. The irony function in S. D. Dovlatov's prose. *Uralskii filologicheskii vestnik. Seriia: Draft: molodaia nauka,* 2017, (5): 65–72. (In Russ.)
- 22. Dobrozakova G. A. Historical anecdote from the XVIII century to Dovlatov. *Problems of studying Russian literature of the XVIII century*, ed. Shchukina G. O. St. Petersburg-Samara: OOO "Nauchno-tekhnicheskii tsentr", 2019, iss. 18, 38–57. (In Russ.)
- 23. Zaytsceva S. A. Cultural approach to understanding value component in literary work of S. Dovlatov "The compromise". *Society: philosophy, history, culture,* 2017, (2): 106–110. (In Russ.)
- 24. Korolkova A. V. Aphoristics A. P. Chekhov. Scientific notes of Orel State University, 2018, (4): 160–165. (In Russ.)
- 25. Korolkova A. V. Aphoristics of I. S. Turgenev. Scientific notes of Orel State University, 2019, (2): 113-116. (In Russ.)
- 26. Khlupina M. A. The word *journalist* in the assessment of the units of predicate vocabulary (on the material of S. Dovlatov's prose). *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2012, (6): 34–38. (In Russ.)
- 27. Dobrycheva A. A. Features of the syntactic organization of Sergei Dovlatov's prose. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2011, (4-1): 57–60. (In Russ.)
- 28. Krasnykh V. V. Welcomed among strangers: myth or reality? Moscow: Gnozis, 2003, 375. (In Russ.)
- 29. Kartashova E. P. Aphorisms in innovative prose by V. V. Rozanov. *Vestnik of the Mari State University*, 2016, 10(3): 85–88. (In Russ.)
- 30. Borisova M. Yu. Russian aphorism: linguistic conflict and its formal indicators. *Baltic Humanitarian Journal*, 2017, 6(3): 11–14. (In Russ.)
- 31. Karasik V. I. Culture generating texts: functions, genres, authors. *Social'nye i gumanitarnye znanija*, 2020, 6(1): 82–91. (In Russ.) DOI: 10.18255/2412-6519-2020-1-82-91